

Глава 21. Цундере и Чревоугодие. Часть 1

— Пора отправляться во вторую мировую линию, — подал голос Пятьсот семнадцать, отвлекая Ю Кэ от мыслей. — Нужно поспешить в рабочий зал.

Коллеги по отделу дружно желали ему удачи, подбадривая перед стартом. Ю Кэ привычно устроился в ложе капсулы и нажал кнопку запуска. Стоило закрыть глаза, как сознание на миг угасло, а в следующее мгновение он уже очнулся под крышей ветхого деревянного дома.

"Пятьсот семнадцать, изложи мне сюжет, — мысленно обратился он к системе. — И сразу главный вопрос: грозит ли мне сейчас опасность?"

Ю Кэ мгновенно подобрался, отбросив прежнюю неторопливость. Сейчас дорога была каждая секунда — нужно как можно скорее сориентироваться в новой реальности.

"Ты перенёсся в мир магии, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Главного героя здешней истории тоже зовут Ча Цзинь. Он один из наследников престола Королевства Климан, однако из-за низкого происхождения матери его когда-то выслали на окраину. После того как здешний король Аугус пал жертвой заговора, страна погрузилась в хаос. Теперь пять претендентов ведут ожесточённую борьбу за корону. Ча Цзиня отыщет Первый рыцарь империи Лайн. При его поддержке герой бросит вызов остальным кандидатам и, преодолев все преграды, взойдёт на трон. Что касается твоей цели... В этой временной линии так называемый «шлаковый принимающий» — истинный святоша. Это Фолант, Святой сын церкви Лайстинг. Он источает милосердие ко всему сущему, оставаясь добрым даже посреди государственного переворота. Для ожесточившегося Ча Цзиня этот юноша станет подобен ангелу. Твоя нынешняя личность — сын кузнеца. Когда тебе было восемь лет, твоего отца убил странствующий рыцарь, а мать вскоре скончалась от тяжёлой болезни. Сейчас тебе двадцать. Ты самый обычный человек, обделённый как даром магии, так и возможностью стать рыцарем. Перебиваешься случайными заработками и сбором лечебных трав в лесу. В этом мире признают лишь два пути силы: стезю мага и путь рыцаря. Волшебники вызывают к стихиям через заклинания, что требует врождённого сродства с элементами. Рыцари же черпают мощь из союза со священными артефактами — оружием, созданным из душ благочемивых верующих. Стать рыцарем простолюдину невозможно: этот статус и артефакты давно приватизированы высшей аристократией. Дом, где ты сейчас находишься, — твоя лачуга. Ты как раз вернулся из леса с добычей и собирался отнести травы на городской рынок. Там к тебе пристанут местные головорезы, но Ча Цзинь спасёт тебя. После этого ты станешь его верным слугой. Позже, уже в Королевской столице, когда твоего господина публично оскорбят на приёме, ты вступишься за его честь. Тебя вызовут на дуэль, и рыцарь одного из соперников Ча Цзиня жестоко убьёт тебя".

Ю Кэ молча прижал ладонь к груди, чувствуя глухие удары чужого сердца.

— Ответь мне, каково твоё сокровенное желание? — тихо спросил он, обращаясь к остаткам чужой души.

Пятьсот семнадцать, полагавший, что появление прежнего владельца тела в первой миссии было лишь случайностью, удивлённо затих. Прямо посреди комнаты сооткался полупрозрачный силуэт юноши.

Призрак растерянно огляделся, но быстро взял себя в руки. Он уставился на Ю Кэ, видя в нём своего спасителя — того, кто способен переписать его трагическую судьбу.

Склонив голову в безмолвной мольбе, юноша прошептал:

— Моё самое горькое сожаление — то, что я так и не смог стать рыцарем. Больше всего на свете я хочу обрести силу. Такую силу, чтобы никто и никогда не смел лишить меня жизни.

Вся его прошлая жизнь была чередой унижений и бессилия перед чужим произволом. Теперь он жаждал лишь одного — права самому решать свою судьбу.

Ю Кэ молча кивнул, принимая эту волю.

— Я исполню твою просьбу, — пообещал он.

Лишь после этих слов призрак облегчённо вздохнул и растаял в воздухе.

"Пятьсот семнадцать, — задумался Ю Кэ. — Почему здешнего главного героя тоже зовут Ча Цзинь? Это просто совпадение или между мирами есть связь?"

"Сложно сказать, — отозвался помощник. — Но ведь и ты в каждом мире остаёшься Ю Кэ. Возможно, это особенность здешней метрики. Никаких системных сбоев я не зафиксировал, сценарий разворачивается в штатном режиме".

Ю Кэ решил временно отложить эти размышления и сосредоточился на насущном:

"Скажи, насколько велика вероятность столкновения соперников в этой временной линии? Сколько критических точек нас ждёт?"

"Всё начнётся, когда Ча Цзинь прибудет в Королевскую столицу и встретит Фоланта, — пояснил Пятьсот семнадцать. — С этого момента любое их совместное появление будет провоцировать конфликты. Его излишнее милосердие притягивает к нему внимание множества влиятельных особ, что неизбежно вызовет ревность и споры".

"Значит, пока мы в этой глуши, нам ничего не грозит? Все ключевые фигуры соберутся только в Королевской столице?"

"Именно так".

Ю Кэ погрузился в раздумья. Стоит ли ему вообще сблизиться с местным главным героем? С одной стороны, мысль о том, чтобы общаться с человеком, носящим то же имя, ранила его. Ча Цзинь из прошлого мира оставил глубокий след в его душе. Лишь изредка, в минуты гнетущего одиночества, Ю Кэ позволял себе вспоминать о нём — и каждый раз эти мысли отзывались щемящей тоской.

"И всё же, — рассудил Ю Кэ, — без его помощи мне не получить силу. Чтобы выжить и добраться до тех, кто виновен в гибели моей нынешней семьи, я обязан быть рядом с Ча Цзином".

"Твоя правда, — подтвердила система. — Добраться до Королевской столицы в одиночку безродному простолюдину практически не под силу".

"Есть ли у нас какие-нибудь вспомогательные инструменты для этого мира?"

Пятьсот семнадцать запустил анализ доступных ресурсов, подбирая для подопечного оптимальный путь развития.

"Если ты завоеешь доверие Ча Цзиня, то по прибытии в Королевскую столицу он сможет покровительствовать тебе. С его рекомендацией получить рыцарский статус будет куда проще".

Однако идея стать рыцарем Ю Кэ не прельщала. Оказавшись в мире магии, глупо было пренебрегать искусством волшебства. Разве не логично противопоставить врагам колдовство?

"Неужели у меня действительно нет никаких задатков к магии?"

Пятьсот семнадцать сверился с параметрами носителя:

"Ветер, вода, земля, огонь, молния, некромантия, свет и тьма... К сожалению, у тебя абсолютный ноль по всем шкалам. И дело не в слабом потенциале — сродство со стихиями отсутствует напрочь. Переписать судьбу законными методами не выйдет. Разве что тебе сказочно повезёт наткнуться на древний артефакт в каком-нибудь затерянном подземелье".

"Будь у меня время на поиски древних сокровищ, я бы не просил твоей помощи", — мысленно усмехнулся Ю Кэ, но сдаваться не собирался. — "Ищи тоньше. Должна быть лазейка".

Пятьсот семнадцать принялся спешно перебирать архивные базы данных.

"Нашёл! Кое-что есть. В Королевстве Климан существует редкое ответвление магии —

призыватели. Формально они тоже считаются волшебниками, но их сила строится на союзе с магическими существами. Заключив контракт с фамильяром, призыватель может не только отправлять его в бой, но и временно заимствовать его способности".

По сути, это была та же магия, но завязанная на ментальную связь с живой силой.

"Что ж, это лучше, чем ничего, — согласился Ю Кэ. — В конце концов, при должном упорстве и призыватель может достичь вершин. С какими тварями у меня наилучшая совместимость?"

"Посмотрим... Сродство с тeneвыми волками — два балла. С рогатыми кроликами — один. Со снежными медведями — один, с болотными ящерами — тоже один..."

Ю Кэ мысленно вздохнул, уже прикидывая, как будет вылавливать какую-нибудь дикую тварь и дрессировать её силой. Но тут система пискнула:

"Ого! А вот здесь показатель просто зашкаливает. Совместимость со слаймами — девяносто девять баллов!"

Ю Кэ едва не споткнулся на ровном месте.

"Ты это серьёзно? Слаймы — самые ничтожные создания во всём бестиарии. Их даже дети пинают ради забавы".

"И очень зря ты их недооцениваешь! — горячо возразил Пятьсот семнадцать. — Разве ты не слышал истории о легендарных чудовищах, которые начинали как простые комки слизи? В умелых руках даже слайм может стать грозой королей!"

"Звучит красиво, — скептически отозвался Ю Кэ. — Только вот я не герой приключенческого романа. С чего ты взял, что я смогу раскрыть этот мифический потенциал?"

"Ты сомневаешься во мне? — обиженно протянул Пятьсот семнадцать. — Забыл, кто твой проводник? С моей поддержкой тебе под силу любая вершина. Я — твоё главное преимущество в этой игре".

Смирившись со своей новой участью повелителя слизи, Ю Кэ поймал себя на мысли, что в этом даже есть некий шарм.

"Ладно, уговорил. И какой вспомогательный модуль ты для этого активировал?"

"Я развернул целевой интерфейс — «Помощник призывателя слаймов». Он будет виден только тебе, — затараторил Пятьсот семнадцать. — Панель отображает подробные характеристики твоего фамильяра, его текущее состояние и доступный арсенал способностей. Тебе достаточно

выбрать нужное умение в списке и запустить его. Твой питомец сможет осваивать новые заклинания и со временем эволюционировать в более опасные формы".

Ю Кэ изучил мысленный интерфейс. Задача действительно упросталась в разы.

"Что ж, весьма недурно. Пахнет откровенным жульничеством, но жаловаться я не стану".

"Интерфейс — лишь инструмент, — резонно возразил Пятьсот семнадцать. — Главное здесь — уникальный дар прежнего хозяина тела. У обычных людей сродство со слаймами колеблется в пределах десяти-тридцати единиц, у тебя же — феноменальные девяносто девять".

"Значит, в своём роде он был гением, — задумчиво протянул Ю Кэ. — Просто местное общество слишком косно, чтобы оценить такую редкую специализацию. Благодаря твоей программе мы раскроем его потенциал на максимум. И когда мы покинем этот мир, все обрётённые силы останутся при нём?"

"Разумеется".

Такой расклад Ю Кэ более чем устраивал. С лёгким сердцем он утвердил свой новый статус призывателя.

Тем временем Ча Цзинь, чьё появление должно было запустить маховик сюжета, уже держал путь к Деревне Чёрного дерева.

"Внимание, цель приближается, — замигал тревожным индикатором Пятьсот семнадцать. — Ча Цзинь почти на месте. Пора входить в роль".

Любопытство и желание увидеть человека, носящего столь дорогое его сердцу имя, пересилили все сомнения. Ю Кэ быстро нашёл с десяток веских причин, почему держать главного героя под присмотром — самое разумное решение.

"Решено. Будем налаживать контакт с Ча Цзинем".

Закинув за спину плетёную корзину для трав, Ю Кэ вышел наружу и поспешил к деревенскому рынку. Улочки Деревни Чёрного дерева дышали сонной утренней суетой: торговцы лениво раскладывали нехитрый товар, перекрикиваясь друг с другом.

Послушно следуя указаниям системы, Ю Кэ свернул в глухой тупик между покосившимися сараями. Ждать долго не пришлось: дорогу ему мгновенно преградили трое подозрительных оборванцев с сальными ухмылками на немытых рожах.

— А ну стоять, малец. Живо выворачивай карманы, если шкура дорога, — процедил тот, что

покрупнее.

"О, классический гоп-стоп, — ничуть не испугавшись, Ю Кэ даже нашёл в себе силы поиронизировать. — Пятьсот семнадцать, через сколько секунд явится наш спаситель? Стоит ли мне картинно рухнуть в грязь и покорчиться ради пушного драматизма?"

"По сценарию Ча Цзинь вмешается только после того, как тебя знатно разукрасят", — бесстрастно отозвался Пятьсот семнадцать.

"Ну уж нет, увольте, — Ю Кэ сделал осторожный шаг назад, разрывая дистанцию со смутьянами. — Предпочитаю предстать перед суженым целым и невредимым, а не в виде отбивной".

— Ты чё, оглох? — один из бандитов шагнул вперёд, хрустя костяшками пальцев. — Жить надоело? Бабки гони, быстро!

Ю Кэ демонстративно полез в карман. В ходу здесь были золотые монеты, и самой мелкой из них считалась монета Мисис. В кошельке сироты сиротливо побрякивали всего пять таких кругляшей.

Заметив его колебания, грабители тут же прижали парня к стене, перекрывая пути к отступлению.

Пытаясь потянуть время, Ю Кэ нацепил на лицо маску смертельного испуга и дрожащей рукой протянул жалкие крохи:

— Вот... это всё, что есть! Всего пять золотых монет Мисис, клянусь вам! Больше ни гроша за душой!

Один из нападавших заглянул в корзину за его спиной и жадно прищурился:

— А в корзине что? Трава целебная? Тоже отдавай!

— Побойтесь богов! — запричитал Ю Кэ, искусно пуская слезу. — Корзину-то оставьте! Это же мой единственный кормилец, без неё я просто с голоду помру!

— Ещё чего! А нести мы это в руках, по-твоему, должны? — огрызнулся мародёр.

— Кончай зубы заговаривать, щегол! Сказано — отдавай, значит, отдавай! Или почки лишние?

— Он точно напрашивается на хорошую зуботычину!

Именно в это мгновение на входе в переулок показался Ча Цзинь. Юноша выскочил сюда, выслеживая какого-то подозрительного типа, но тот словно сквозь землю провалился. Вместо беглеца перед ним предстала иная картина: трое местных громил, зажавших в углу беззащитного паренька.

<http://bllate.org/book/20297/2167259>